

Всё, что смог Нетушил...

16 мая 1928 года в Москве, на заседании отделения гуманитарных наук АН СССР, ученые почтили память своего коллеги, члена-корреспондента АН Ивана Вячеславовича Нетушила. Не сразу, видимо, до столицы дошла печальная весть о кончине в Харькове 21 февраля того года последнего ректора императорского Харьковского университета. Сообщить об этом из Харькова мог далеко не каждый – И. Нетушил уже 9 лет был частным лицом, а университета, который он возглавлял с 1912 по 1919 год, уже не существовало. Закончилась целая эпоха в истории университетского образования, когда под руководством Нетушила детально и скрупулезно штудировались произведения древних римских и греческих писателей, изучалась история Рима и тонкости его законодательства.

Пришла пора поголовной ликвидации неграмотности и новых законов, в которых расстрел считался высшей мерой социальной защиты...

Иван Нетушил не был коренным харьковчанином. Родился он 14 мая 1850 года в маленьком чешском городке Простееве в Моравии. 24-летнего юношу, выпускника классического отделения Пражского университета, пригласили в Петербургский университет для подготовки в качестве учителя древних языков в гимназиях России, - только что по решению министра народного просвещения в гимназиях империи была введена «классическая система» - преподавание латинского и греческого языков. В 1875 году, выдержав экзамен на звание учителя, Иван Нетушил приезжает в

И. В. Нетуши

Харьков и начинает свою педагогическую деятельность, которой он посвятит без малого полвека.

Нельзя сказать, чтобы министерская реформа гимназического образования вызвала восторг у учащихся и широкой общественности. Но современники вспоминают, что молодой чех, оказавшийся прирожденным педагогом, «умел побороть в учащихся ненависть к латыни», смог, несмотря на царящий в школах «сухой, бездушный формализм», пробудить интерес воспитанников к чеканной латыни и сокровищам греческого эпоса.

Педагогические таланты И. Нетушила вскоре были замечены харьковскими учеными, и вот уже сам Д. П. Багaley советует молодому педагогу всерьез заняться наукой под крылом университетских

наставников. Не прерывая своей учительской деятельности, гимназический педагог за счет своей огромной работоспособности в течение четырех лет готовит и защищает магистерскую и докторскую диссертации, посвященные особенностям грамматики латинского языка.

Как отмечают историки науки, научное наследие И. Нетушила обретается в трех плоскостях: интерпретация латинских текстов, труды по латинской и греческой грамматике, труды по римским древностям и истории Рима. Любопытно, что в море научных интересов он постепенно дрейфовал от филологии к истории. Как историк, он исследует происхождение римских цифр и надписи на древних монетах, мифы о братьях-близнецах Ромуле и Реме, о волчице и гусах с Капитолийского холма, сыгравших важную роль в римской государственности. Последней его работой стала пятисотстраничная «История римской религии».

Для И. Нетушила как ученого было характерно тонкое критическое чутье к текстам изучаемых первоисточников, трезвость аналитической мысли и строго продуманный стиль изложения. Для него главная двигательная сила в науке заключалась в служении истине, без всякой рисовки собственным «я». Говоря о качестве его наследия, следует упомянуть, что ведущие журналы России считали за честь публиковать работы харьковского ученого. Но шумящая за окнами университетских аудиторий жизнь не позволила И. Нетушину сосредоточиться на мифах Капитолийского

холма, а позвала на Университетскую горку, в ректорский корпус, – в 1906 году он был назначен проректором университета.

Это был тяжкий хлеб. В университете еще не все утихло после декабрьских событий 1905 года, когда Университетская горка стала местом ожесточенных стычек с полицией и войсками. Остудить страсти, осуществить переход к нормальной, мирной жизни – вот что вменялось в первостепенную обязанность нового проректора. Выбор властей был безошибочным – опытнейшего университетского профессора, человека европейской культуры и образа мышления, пользующегося бесспорным авторитетом у студенчества определить посредником между бурлящей молодежью и власть предержащими.

И. Нетушил справился с порученным делом, хотя никто и никогда уже не узнает, каких душевных сил, такта, терпимости и терпения ему это стоило. Эту ношу пастыря молодежи, несмотря на весь свой радикализм стремящейся к знаниям, он понесет с 1912 года и на посту ректора университета.

Наверное, 1917 – 1919 годы были самыми трудными на его пути педагога. Рушилось все, и никакого авторитета университетского наставника не было достаточно для сохранения университета – события развивались на совсем ином уровне.

В 1919 году И. Нетушил оставляет пост ректора и уезжает к сыну – горному инженеру в Донбасс, на рудник Криндачевка, где проводит последующие 8 лет. В 1927 году после нелепой трагедии, когда под колесами рудничного паровоза погибают его любимый внук и невестка, 77-летний И. Нетушил возвращается в ставший для него родным Харьков, где вскоре умирает от кровоизлияния в мозг. Случилось это 87 лет тому назад.

Мало, непростительно мало мы знаем о судьбах старой профессуры, создавшей Харьковскому университету славу учебного заведения европейского уровня, но так и не сумевшей преодолеть водоворот социальных катаклизмов. Пусть же из сведений, оставшихся в памяти потомков и на страницах пожелтевших документов, восстанет и имя честного труженика науки, одного из руководителей харьковской высшей школы Ивана Вячеславовича Нетушила.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805 – 1905). – Х.: Издание университета, 1908.
2. Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців. Том 2. – Х.: САГА, 2010.
3. Бузескул В. П., Жебелев А. И. В. Нетушил. Некролог. – М.: Известия АН СССР. Отдел гуманитарных наук, 1928, № 4.